

Они не пройдут

Пространство игры «Покорители забытых перекрестков» Локация «Каньоны»

5 сентября, 17:06 реального времени

— Так, народ, приготовились... Входим в опасную зону. Мелисса, лучше пристегнись.

— А пониже опуститься можно?

— Пониже?! — возмутился Банзай. — Да какого черта?! На танке надо было ехать, если хочешь пониже! И так уже, того и гляди, какая-нибудь зараза прострелит нам брюхо прямо из берданки!

— Ладно-ладно, не кипятись... Внучка?

— Я готова!

— Давай сюда... Сейчас пройдем над позициями...

Внучка, пристегнутая специальной стропой к поручню внутри вертолета, подняла камеру, повозились с настройками и махнула рукой, давая понять, что готова. Мелисса, одетая в маскировочный комбинезон, перетянутый портупеей, придала лицу выражение тревожной усталости и начала:

— Добрый день, дорогие читатели. Как всегда, наша съемочная группа ведет репортаж из самого центра событий, вот уже три недели будоражащих официальный сервер игры «Покорители забытых перекрестков». Не прекращаясь ни на минуту, тут идет самая настоящая война. Мы сейчас находимся в телах самых обычных персонажей, оставив «дома» все администраторские привилегии, дабы в полной мере ощутить, что чувствует попавший сюда игрок.

При этих словах Ксенобайт, предусмотрительно расположившийся так, чтобы не попадать в кадр, презрительно скривился. Мелисса зло стрельнула в его сторону глазами, но как-либо прокомментировать, понятное дело, не смогла.

— Немного истории, — продолжила она. — Напомним, что в прошлом месяце администрация сервера запустила оригинальное событие. Один из рядовых рейд-боссов игры был подключен к системе стратегического планирования — так сказать, наделен искусственным интеллектом. Строго говоря, все рейд-боссы игры подключены к этой системе, но нашему герою существенно увеличили квоту и, кроме всего прочего, разрешили накапливать опыт, что вполне возможно, но ведет к большим затратам машинных ресурсов.

Ксенобайт снова скорчил недовольную гримасу. Спору нет, все почти так и было, за исключением того, что это не было гениальным планом администрации — это просто Кеша, как всегда, нахимичил.

— Надо заметить, — нервно косясь на программиста, продолжала девушка, — о событии не было специально объявлено. По замыслу администрации, рейд-босс должен был сначала накопить базу опыта по «общению» с игроками, а сами игроки далеко не сразу заметили странности в поведении местных мовов...

— Да мы тоже как-то не сразу впилили, что творится, — тихо прокомментировал Ксенобайт, за что получил еще один прожигающий взгляд.

— ...но в конечном итоге, — с тихой ненавистью продолжала Мелисса, — карты были открыты, за взятие старой военной базы, крепости Батяни Комбата, объявлена награда. К тому времени рейд-босс уже вполне освоил использование и ремонт боевой техники, добычу ресурсов (посредством грабежа игроков), разведку, тактику нападений из засады и другие хитрости военного ремесла.

— Итак, вот уже три недели идет война человека с компьютером. Комбат оказался воистину крепким орешком: к удивлению и администрации, и игроков, он успешно держит оборону, время от времени принимая контратаки. Две недели назад администрация сделала попытку закрыть событие, вернув локацию в штатный режим, но это вызвало бурю протестов со стороны игроков. «Руки прочь от Батяни!», «Реванш!», «Твари мы дрожащие или право имеем?» — такими постами был засыпан форум. На данный момент...

— Подлетаем! — перебил из своей кабины Банзай.

— О! Наш пилот сообщает, что мы приближаемся к зоне боевых действий. Взгляните сюда!

Внучка перебралась поближе к открытому люку вертолета и, повиснув на страховочном поясе, вывалилась из него чуть ли не по пояс. Внизу и правда расстился интересный пейзаж...

Обширный кусок степи перед входом в лабиринт ущелий был заставлен армейскими шатрами, временными ангарами, наспех сколоченными сараями. Всюду, словно муравьи, сновали игроки, виднелись развернутые командные пункты, обозначенные флажками. Возле каждого такого флажка была площадка для техники, лежали ящики с боеприпасами.

— Как видите, тут развернута целая инфраструктура, — комментировала пейзаж Мелисса. — На этой равнине вы можете полюбоваться флагами самых знаменитых кланов и альянсов сервера. Работают пункты вербовки одиночек, налажен подвоз расходных материалов: патроны, гранаты, оружие. Кто-то делает тут войну, кто-то бизнес — все как в жизни... Мы летим дальше; впереди видны первые линии обороны. Да-да, именно обороны: Батяня очень быстро научился проводить диверсионные рейды по уничтожению складов и наблюдательных пунктов противника.

— Правильно, ибо нефиг! — буркнул себе под нос Ксенобайт. — Удивительно другое, что наши... стратеги после десятка фейерверков додумались, наконец, что склады надо охранять!

Мелисса яростно сверкнула глазами и показала программисту кулак. Тем временем Махмуд втянул Внучку обратно в кабину. Мак-Мэд уселся сбоку от люка, свесив одну ногу и держа наготове снайперскую винтовку. Махмуд с Ксенобайтом по другую сторону приготовили пулемет на небольшой турели.

— Влетаем в зону боевых действий, — пояснил Мак-Мэд в камеру. — Тут уже можно наткнуться на дозоры мутантов.

— Ага, да и свои балбесы могут шмальнуть, так, чисто шутки ради! — не удержался Ксенобайт.

— А... Знаете, тут уже сложилась такая примета, — подозрительно ласково проворковала Мелисса. — Если вдруг из вертолета падает программист — это к удачной атаке! Давайте же пожелаем нашим друзьям внизу...

— Вот не надо излишеств, — настороженно пробурчал Ксенобайт, забиваясь в дальний угол вертолета.

Внизу тянулся лабиринт каньонов. Идеальное место для гонок на выживание на легких быстрых машинках и просто рай для снайперов, диверсантов и любителей засад. Чтобы атаковать базу Батяни, нужно было провести войска (а также технику и припасы) через эту масорубку. Если через каньоны проходило больше трети личного состава — атака считалась удачной.

Тут же вполне могла закончиться и попытка высидеться с воздуха: один боец со стингером, притаившийся в скалах (а боты отличались воистину нечеловеческим терпением и усидчивостью в обороне), мог легко превратить дорожку машины в кучу обломков, вместе со всем экипажем, десантом и припасами. Можно было, конечно, пробиться на большой высоте, что было сопряжено с другими трудностями, но для репортажа такой подход решительно не годился. Поэтому, как ни хвасталась Мелисса, что съемочная группа отправилась на дело «...оставив дома все администраторские привилегии», пара козырей в рукаве у тестеров, естественно, была. И рукав этот был, разумеется, рукавом Ксенобайта.

Еще раз убедившись, что в поле зрения камеры он не попадает, программист достал из рюкзака и повесил на пояс небольшое устройство, похожее на портативный терминал. Собственно, это и был терминал, позволяющий, даже зайдя с учетной записи простого игрока, пользоваться некоторыми преимуществами статуса администратора.

Ксенобайт уже не раз успешно испытывал эту штуку, хотя и не афишировал ее существования. Сейчас он слегка модифицировал ее, приспособив для решения очень простой задачи: обнаружения ботов. Повозившись с настройками прибора, он кивнул Мак-Мэду. Стрелок кивнул в ответ и надел обычные с виду солнцезащитные очки. Все члены команды тут же получили тонкий зеленый ореол. Потенциальный противник должен был высвечиваться красным.

— Вижу одного, — негромко проговорил Ксенобайт, на очках которого отображалось больше информации.

— Ага, — кивнул Мак-Мэд, поднимая винтовку.

С такой системой раннего оповещения можно было чувствовать себя более или менее спокойно. Стингер, как известно, дешевле вертолета, но винтовочный патрон — дешевле стингера, так что баланс был соблюден: у Мак-Мэда в подсумках патронов было, пожалуй, больше, чем у Батяни в закромах — стингеров. На случай более массивной атаки Махмуд любовно поглаживал прилаженный на специальной подвижной станине пулемет.

Убедившись, что все коллеги при деле, Мелисса удовлетворенно кивнула и полезла в пилотскую кабину, брать интервью у Банзая. Тот стал охотно объяснять, почему численно превосходящие войска игроков до сих пор не могут справиться с не в меру умным комбатом.

— Стоит помнить, что боты выступают не просто как слаженное подразделение. Фактически это один организм, в то время как игроки поначалу атакуют все больше разрозненными группами, не слаженными и имеющими определенные проблемы с дисциплиной и взаимопониманием. Только недавно они дошли до понимания идеи единого командования и планирования операций, до этого планирование и командование осуществлялись на уровне сначала кланов, потом — альянсов. Теперь, когда и командования альянсов пришли к выводу, что нужно действовать сообща...

Ксенобайт кривился, но вслух комментировать не решался. Несмотря на все высокопарные заявления о «едином командовании», в действиях игроков до сих пор порой царил полный бардак. Собственно, единое командование вот уже третьи сутки пытались выяснить, кто же все-таки будет единокомандовать, ну а войска, по старинке, предпочитали действовать по старой схеме «кто во что горазд», определяя друг другу боевые задачи как «Мы сейчас шибанем вон у той кочки, Вася со своими хлопцами прикроет, а вы подхватывайте». Неудивительно, что ничего путного из таких операций не получалось. Частенько между кланами вспыхивали ссоры, и ради удовольствия отмутузить друг друга игроки с легкостью откладывали все другие планы.

Бывало и так, что игроки становились жертвами мародеров. Их шайки прятались в каньонах, ждали, пока какой-нибудь отряд не втянется в бой с ботами Комбата, после чего наносили удар в спину. Тут требовался тонкий расчет: обе стороны должны были быть достаточно потрепаны. Ходили слухи, что Батяня очень быстро проанализировал действия мародеров и, поощряя их, предпочитал отвести своих ботов, предоставляя возможность спокойно собрать добычу.

Ксенобайт вдруг встряхнулся и внимательнее уставился на видимую только ему картину, выдаваемую терминалом. Тревожно оглядевшись, он бухнул кулаком в перегородку, отделяющую пилотскую кабину:

— Эй, водила! На дорогу гляди!

— Ксен, я тебя сейчас...

— Мы летим прямехонько в какую-то бучу, — мрачно сообщил программист.

— Не в какую-то, — мрачно вмешался Махмуд, — а кто-то опять пытается отбить самогонный аппарат.

Локация «Каньоны», нефтеперегонная станция

5 сентября, 17:28 реального времени

Недаром говорят, что война похожа на шахматы. За три недели боевых действий в Каньонах успели появиться свои традиции, легенды и стандартные ходы. Так, одним из достаточно спорных, но часто используемых дебютов было взятие под контроль нефтеперегонной станции, прозванной «самогонным аппаратом».

Когда-то эта станция была чуть ли не основной достопримечательностью локации. Сюда можно было пригнать цистерну, заправить горючим из подземных резервуаров, а потом попытаться привести ее в город, чтобы честно продать топливо.

Естественно, неуклюжую, плохо защищенную цистерну в пути поджидала масса опасностей, тем более что Каньоны, как уже отмечалось, были просто-таки специально предназначены для засад и долгих гонок. Так что желающим заправиться волей-неволей приходилось собирать целый караван.

Однако сейчас нефтеперегонную станцию рассматривали в первую очередь как удобный плацдарм для нападения на собственно базу Батяни Комбата. Теоретики на форуме писали целые научные труды. Одни рьяно доказывали, что атака с нефтеперегонной станции — ход бесперспективный, так как теряется фактор внезапности. И правда — Комбат постоянно держал там небольшой гарнизон и, пока его выбивали с позиций, успевал подтянуть войска и встретить нападающих во всеоружии. Другие, однако, уверяли, что именно через самогонный аппарат лежит путь в светлое будущее.

Пока теоретики рвали друг другу глотки на форуме, дня не проходило, чтобы нефтеперегонную станцию не штурмовали раз пять-шесть. Поговаривали, что один из кланов, готовя себе плацдарм, сделал там грандиозную заначку оружия и боеприпасов, но был выбит оттуда до того, как подтянул основные силы. Так что кроме мародеров и борцов с происками искусственного интеллекта присоединились еще и честные кладоискатели, мечтающие по-тихому распротрошить чужую заначку и слинять, пока не припекло. В общем, нефтеперегонная станция снова была популярна.

— Отлично! — просияла Мелисса. — Внучка! Сейчас будем снимать... Банзай, спускайся и сделай круг над станцией, так, чтобы дать панораму, понял?

— Эй, Мелисса! — забеспокоился Мак-Мэд. — Там слишком много народу, я не успею перестрелять всех, кому вздумается взяться за стингер!

— Да кому мы нужны, у них там своих проблем хватает.

— Ну, не скажи... — солидно заметил Махмуд. — Вот я бы...

— Так, хватит болтать! Банзай, вперед!

Трудно сказать, что заставило Банзая подчиниться, отбросив все раздумья: командный голос почуявшей красивый материал Мелиссы или врожденный авантюризм. Последнее время старый аналитик сидел, закопавшись по самую макушку в бумаги, так что, вполне может быть, он просто соскучился по адреналину и приключениям. Вертолет, хищно опустив нос, прибавил ходу, стремительно снижаясь.

— А, черт... — вздохнул Ксенобайт, хватаясь за поручень.

Махмуд с Мак-Мэдом только философски развели руками и ухмыльнулись, приготовившись к потасовке. Программист, мыча нечто неразборчивое, стал колдовать над терминалом, высчитывая наиболее опасные цели, потом прихватил свой автомат и уселся возле Мак-Мэда, лихо свесив одну ногу за борт.

— Дер-ржись! Выходим на боевую скорость, — весело сообщил Банзай

— Внучка, что видишь?!

— Вижу отряд игроков... Человек семь-восемь, техники нет, одна пехота...

— Вон туда смотри! — завопил Ксенобайт, указывая пальцем. — Банзай, бери левее и вдоль стены! Это интересно...

Отсюда, сверху, можно было легко восстановить события последних минут. Небольшая группа игроков атаковала станцию в лоб, заняла оборонительную позицию прямо напротив проходной и завязала вялую перестрелку с ботами.

В то же время в западной стене дымился свежесозванный пролом, в котором намертво застрял небольшой бронетранспортер. Однако его экипаж, судя по всему, большей частью успешно десантировался на территорию станции.

— Не понял, — покачал головой Махмуд. — Как они умудрились этой жестянкой пробить стену?

— Они не пробивали. Пока первая группа отвлекала ботов с главного входа, несколько саперов взорвали стену взрывчаткой.

— Ну да, как же, знаю я эти места: там как раз с запада пятно заражения.

— Правильно, поэтому саперы шли в химзащите. Видишь, двоих подстрелили после прорыва? Взрыв — бронетранспортер на всех парах, чтобы не хватать заражения, несется через пустошь и влетает в дыру... Только его там, кажись, с РПГ ждали.

— Эх, может, поддержим хлопцев огнем, а? — с надеждой спросил Махмуд, нежно поглаживая пулемет.

— Отставить, — не без сожаления покачал головой Банзай. — Стоит нам тут хоть чихнуть, вся эта пехота поймет, что мы в игре, и решит нас сковырнуть — так, на всякий случай.

— К тому же мы не должны вмешиваться, — наставительно покачала пальцем Мелисса. — Внучка, ты снимаешь?

— Естественно!

— Хорошо... Банзай, давай еще кружок, так, чтобы было видно и группу у проходной, и пролом, и броневик...

— Одну минуточку, — перебил Ксенобайт. — А это еще кто?! Банзай, а ну-ка пройди над теми резервуарами!

Вертолет чуть изменил курс, чтобы пройти над здоровенными резервуарами в восточной части станции. Эта часть строений была задумана дизайнерами скорее как декорация, но служила отличным наблюдательным пунктом. И, похоже, кто-то этим воспользовался.

— Стервятники! — присмотревшись, с отвращением скривился Мак-Мэд, когда вертолет пронесся прямо над крышами резервуаров,

между которых беспокойно забегали игроки в камуфляжных костюмах. — Кажется, штурмующих ждет неприятный сюрприз. Мародеры, выжидаящие удобного момента, чтобы ударить во фланг истрепанным игрокам, проводили вертолет несколькими очередями из автоматов.

— Огрызаются, гады! — возмутился Ксенобайт, когда в обшивку рядом с ним впечатались пули.

Машину болезненно тряхнуло: кто-то хорошо прошелся очередью по ротору. Банзай ругнулся и резко ушел в бок, едва не цапранувшись брюхом о резервуар.

— Черт! Мой вертолет портить? И кто?! Какие-то падальщики?! А ну держись! Махмуд, зажигай!

Вертолет, точно мячик, подскочил в воздухе и снова снизился, разворачиваясь бортом к шайке «стервятников». Махмуд, несмотря на горестный вопль Ксенобайта, принялся поливать огнем узкие проходы между резервуарами. Мародеры всполошились, пытались отстреливаться, но Банзай увел вертолет в сторону прежде, чем они смогли наладить массированный обстрел.

— Красота! Все равно что крыс по сортиру гонять! — азартно завопил Махмуд. — Банзай, а ну еще по маленькой!

Пилот заложил лихой разворот, облетая вокруг резервуара и снова выходя на удобную для обстрела позицию.

— Эй, там какая-то зараза карабкается на крышу! — с беспокойством заметил Ксенобайт, время от времени поглядывающий на данные терминала.

— Да ладно, что он нам сделает, мы же в вертолете! — наивно пожал плечами Внучка, висевшая на своем страховочном ремне, точно мартышка на лиане.

Ксенобайт уже открыл было рот, чтобы прочесть лекцию о том, какое на самом деле ненадежное убежище вертолет, но, как часто бывает, практика оказалась гораздо нагляднее всякой теории. Один из мародеров выскочил на крышу и, оказавшись фактически на одном уровне с вертолетом, с бедра дал очередь по открытому люку. Внучка взвизгнула, едва не выронив камеру, Банзай резко рванул машину в сторону и вверх. Ксенобайт, утробно заурчав, принялся короткими очередями отвечать противнику.

— На соседней крыше еще трое, — обеспокоенно сообщил программист, когда в брюхо вертолета застучали пули.

— Черт, Банзай, майна! Они слишком близко, я не могу достать их из пулемета!

Вертолет уже начал набирать высоту, когда случилось то, чего никто не ожидал. Один из мародеров стрелой пробежался по крыше, беря разбег, высоко подпрыгнул и точным броском швырнул что-то в открытый люк вертолета.

— Итить твою, Майкл Джордан хренов, — с тоской в голосе проговорил Махмуд, наблюдая влетевшую в люк гранату.

Просто удивительно, сколько событий может произойти за четыре секунды. Махмуд взмахнул ногой, пытаясь просто отфутболить гранату обратно в люк, промахнулся и со всей дури заехал носком ботинка по станине пулемета. Мелисса, молча отстегнув Внучку от страховочного поручня, схватила ее под мышку и выпрыгнула из вертолета, по пути споткнувшись о Ксенобайта. Программист удивленно булькнул и повис, ухватившись за посадочные полозья. Мак-Мэд, не теряя собственного достоинства, пристрелил зависшего в прыжке «Джордана», после чего спиной вперед покинул вертолет.

Банзай не стал пытаться выпрыгнуть из обреченной машины. Глянув на гранату, он пробормотал: «Ай-яй-яй», пригладил усы и приложил ладонь к пилотскому шлему: капитан не желал покидать свой корабль.

Под досадливое: «А, черт...» Махмуда вертолет полыхнул алым и разорвался пополам. Ксенобайту не повезло: потеряв около девяноста процентов здоровья, он, кувыряясь, полетел вниз, мимо крыши резервуара — на кучу искореженной арматуры, чего с лихвой хватило, чтобы вышибить из программиста остатки жизни.

Мелисса, Внучка и Мак-Мэд сравнительно удачно приземлились на резервуар, хотя их тоже изрядно потрепало взрывом. Остатки вертолета огненно-стальным дождем рухнули вниз, откуда поднялся огненный шквал: взорвался бак с топливом.

Мак-Мэд встряхнулся и огляделся. Подбежав к парашюту, высунулся из-за него, чтобы глянуть вниз, но тут же был вынужден откатиться — внизу поднялась яростная пальба.

— Плохо дело, — развел он руками. — Кажется, мы их серьезно разозлили. Что у нас с оружием?

— Да брось, — махнула рукой Мелисса. — Ты же не собираешься отстреливаться тут до последнего патрона?

Мак-Мэд задумался, потом ухмыльнулся:

— Ну, может, и не до последнего, но просто так вывалиться в реал — как-то не по-мужски.

— Давайте, ребята, задайте им жару! — с энтузиазмом предложила Внучка. — А я сниму, как вам будут вышибать мозги! Обалденный репортаж получится! А в конце — бум! Камера падает на землю, и все заливают кровью!

Мелисса с Мак-Мэдом переглянулись.

— Вот! — проворчала Мелисса. — Вот поэтому детям и не рекомендуют играть в вирт-игры! Нет, ну ты слышал? «Кровища»...

— Хм. Так или иначе, они уже лезут, — вздохнул снайпер, перезаряжая винтовку. — Сделаем ребенку праздник, зальем все кровищей!

— Ладно, чего не сделаешь ради красивого репортажа, — вздохнула Мелисса, доставая два скорострельных пистолета. — Внучка, пока не началось, будь добра, глянь вниз и сними в режиме скриншота размазанного по асфальту Ксенобайта! Я из него релаксационные обои на рабочий стол сделаю...

Логово тестеров

5 сентября, 18:03 реального времени

— Не, мне не нравится, — капризно скривившись, сказал Ксенобайт. — Не хватает драматизма! У меня тут лицо какое-то глупое...

— Во-во, и я говорю, очень жизненный снимок получился! — ухмыльнулась Мелисса.

— А я согласен с Ксенобайтом, — задумчиво сообщил Мак-Мэд. — Повисшим на арматуре кишкам и так неестественно вывернутым конечностям и правда пристало бы чуть больше драматизма, а не эдакая физиономия в стиле «Я же предупреждал!».

— И ты, Брут, — скорее утвердительно, нежели вопросительно процедил программист.

Как ни странно, несмотря на постоянную пикировку, вся компания тестеров была, в целом, удовлетворена результатами прогулки. Мелисса была довольна тем, что вместо вполне стандартного репортажа вышел настоящий военный триллер. Правда, драматичная концовка получилась какой-то смазанной: Внучка сильно переоценила как боевой дух мародеров, так и их количество. Собственно, последние десять минут видеозаписи сильно напоминали старый, еще двумерный DOOM: в кадре были видны то крыши резервуаров, то узкие, заваленные обломками и мусором проходы между ними и сжимающая пистолет рука Внучки. Девушка так разошлась, что Мелисса с Мак-Мэдом едва поспевали за ней, а мародеры, абсолютно деморализованные сначала налетом, потом падением вертолета, а теперь еще и «бестией с рыжими косичками», очень быстро закончились.

Внучка, понятное дело, была просто счастлива. Она даже немного огорчилась, когда выяснилось, что стрелять больше не в кого. А вот Мак-Мэд вернулся в довольно подавленным состоянии и до сих пор с опаской косился на девушку. «По сути дела, мы еще очень мало знаем о Внучках», — задумчиво пробормотал он, стянув с головы вирт-шлем.

Махмуд досадовал, что так глупо промахнулся с гранатой, но считал, что «вообще, неплохо постреляли», и даже предлагал как-нибудь повторить. Банзай был рад всякой разминке. С того самого дня, когда они впервые, еще простыми игроками, вошли в игру, он мечтал опробовать здедную воздушную технику, но, что называется, не сложилось.

Судя по мечтательному выражению лица, Махмуд вполне мог рассчитывать на небольшое «сафари» с Банзаем в качестве пилота.

По общим результатам Ксенобайт считал себя униженным и оплеванным, огрызался, но втайне был рад, что Мелисса больше не сердится на его ехидные комментарии и вообще, кажется, вполне довольна жизнью. Однако программист никак не мог успокоиться — его взгляд растерянно метался по сторонам.

— Ксен! Ну чего ты такой мрачный?

Программист нервно вздрогнул, но тут же сообразил, что это Внучка.

— Ты что, на Мелиссу дуешься? За этот скриншот дурацкий? Брось, ты же никогда на такие подколки не велся!

Ксенобайт глубоко вдохнул, задержал на пару секунд дыхание и медленно выдохнул. Потом пожал плечами:

— Да нет... Сам не знаю. Наверное, это на меня падение так подействовало... Все-таки одно дело, когда с тебя просто жизнь снимают, и другое — когда летишь вот так, спиной вперед, и ждешь, когда же наконец брякнешься, и по барабану тебе все заверения, что ничего страшного, что все это — виртуалка... А потом — ляп об асфальт!

Внучка поежилась.

— Нервы все, нервы... — Физиономия программиста стала вдруг вытягиваться, как будто он вспомнил, что забыл дома включенный утюг — Нет, но что же тут не так?! Вот! Ну черт же ж поberi!

Ксенобайт подскочил к монитору, на котором красовалась картина его бранных останков, и ткнул пальцем в какой-то предмет.

— Что там такое? — нахмурился Банзай, с беспокойством глядя на мечущегося программиста.

— Внучка, дай-ка еще раз запись, где ты этих шакалов по проходам гоняешь... Так-так... Вот. Ах, паразит. Мы пропали!

— Аргументируй! — повелительно махнул рукой Банзай.

Вместо ответа Ксенобайт ткнул в какой-то предмет, который бегущий перед Внучкой мародер пытался запихнуть в подсумок.

— Это же мой терминал! — заорал, видя на лицах коллег непонимание, Ксенобайт.

— А почему эта штука не испортилась вместе с вертолетом? — спросила Внучка.

— Потому что это артефакт. Понимаешь? У него нет таких характеристик, как прочность, упругость, реакции на температуру, давление, растяжение. Она вообще находится в игровой реальности чисто номинально.

Ксенобайт уже немного успокоился. В том смысле, что перестал бегать по машинному залу с воплями: «О горе мне, горе!», рвать старые распечатки и разбрасывать обрывки по полу.

— Ксен, я чего-то не понимаю, — хмуро буркнул Махмуд. — Когда ты мне в первый раз показывал эту штуку, ну, тогда, в Каньонах, ты говорил, что там предохранитель есть. Если что — бабах! И медленно остывающий кратер три метра диаметром.

— Да в том-то и дело! — завопил программист. — Горе мне, горе!

— Махмуд, ты на всякий случай приготовься его чем-нибудь придавить, ладно? — негромко проговорила Мелисса.

— Кажется, я понял, что так расстроило нашего специалиста, — вздохнул Банзай. — Как говорится, раз в год и палка стреляет. Кажется, Ксенобайт наконец попался: он написал кусок кода, который попросту **не работает**!

— А что в этом такого? — пожала плечами Внучка. — Ксен и раньше писал программки, которые работали... ну, не совсем так, как планировалось.

— Ты не путай две вещи! — взволнованно замахах руками программист. — Одно дело, когда код работает не так, как ты планировал. Это нормально. Но вот функция, которая просто не работает, — это позор! Я ведь ее, заразу, так и не тестил, но, черт поberi, мне и в голову не пришло тестировать функцию самоуничтожения!

— Вот это действительно странно, — очень серьезно кивнула Мелисса.

— Ладно, — медленно проговорил Банзай. — Исключим из дела эмоции. Получается, мы только что потеряли артефакт, предоставляющий кому угодно доступ к административному ресурсу сервера. Это, вообще, хреново, если кто не понял. Ксен, почему бы тебе не залезть с нормального, имеющего администраторские права аккаунта и не уничтожить этот твой дурацкий терминал?

Ксенобайт задумался. Потом покачал головой:

— Со своего аккаунта я зайти не могу.

— Почему?

— Как почему? Потому что все системы безопасности знают, что я уже там!

— Это как? — удивилась Внучка.

— Ну терминал же, — поморщился Ксенобайт. — Фактически это устройство, которое заходит на сервер под моим админским аккаунтом, не создавая вирт-тела. То есть через ту коробочку я говорю себе-админу, что нужно делать, а он мне передает данные — что из этого получилось. Что тут непонятного?!

— Да не, все понятно, — успокаивающе кивнул Махмуд, тайком крутя пальцем у виска, — тогда тебе попросту надо войти под другим логином и выкинуть самого себя с сервера. В чем проблема?

— В том, что для этого нужен логин более высокого, чем у меня, уровня.

— Ну-у... Попросим у Михалыча?

— Э... — Глаза Ксенобайта воровато забегали. — Тут такое дело... В общем, Михалыч не подходит.

— Но он же начальник технического отдела... — растерянно проговорила Внучка. — Как же...

— Да что я говорю? — восторженно воскликнул Ксенобайт. — Никто ведь не сможет меня увидеть, я же зашиту встроил!

— Слушай, Ксен, ты такой умный — вот сам и соображай, как все исправить!

— Как? Да понятно как... Надо вернуться на нефтеперегонную и найти терминал, после чего попросту закрыть его!

Локация «Каньоны», нефтеперегонная станция

5 сентября, 18:37 реального времени

Брать второй вертолет Банзай запретил. Вообще, по зрелому размышлению, Ксенобайт и сам заявил, что нужно привлекать как можно меньше внимания ко всей истории.

В результате на дело пошли сам Ксенобайт, Махмуд с Мак-Мэдом и Внучка, которая заявила, что если пропустит такой балаган, то попросту перестанет уважать себя, а это опасно для коллектива.

Идти пришлось снова в телах простых игроков, чтобы не оставлять в логах подозрительных записей. Внучка и Мак-Мэд, перед тем как выйти из игры в прошлый раз, не стали возвращаться в город, так что их тела до сих пор находились где-то на станции. Махмуду с Ксенобайтом, погibasим во время репортажа, предстояло немного поработать телегами.

— План таков, — вздохнул Банзай, отодвигаясь от монитора с картой Каньонов и их окрестностей. — Скорее всего, все, с чем вам придется столкнуться, — это стандартный гарнизон ботов Комбата. Вряд ли кто-нибудь еще так быстро соберется повторить налет. Итак! Мак-Мэд и Внучка занимают позицию в районе резервуаров и проводят разведку. С оружием у них плохо, но если все будет спокойно, быть может, удастся найти эту твою чертову шарманку и смотаться по-тихому. Если нет — придется решать на месте. Вас двоих я высажу на самой северной границе Каньонов, там до станции рукой подать.

— Дед, наколдуй нам что-нибудь вроде танка, а? — с надеждой попросил Махмуд.

— Фигушки, — мрачно отрезал Банзай. — Два мотоцикла, стрелковое оружие, гранаты... Извините, ребята, надо же и совесть иметь, но так вы будете менее заметны, если вас все-таки поймают.

Достигнув северного периметра станции, Ксенобайт и Махмуд оставили мотоциклы и, нагрузив на себя взятое для товарищей оружие, пробрались к самой стене.

— Мак, мы на месте, — буркнул Ксенобайт в рацию. — Что там у вас?

— Дело плохо, — раздался бесстрастный голос снайпера. — Батяня прислал новый патруль. Два деда, пять черпаков. Думаю, где-то еще шныряют духи, но они, гады, шустрые и прячутся.

— Где вы засели?

— На одном из резервуаров, там, где в прошлый раз грохнулись. Стараемся не светиться, ведем наблюдение. Ксен, я твоего ящика нигде не вижу!

— Разберемся, — мрачно буркнул Ксенобайт, прилепляя к стене очередной заряд. — Мак, мы будем заходить. Поддержи огнем сверху.

Ксенобайт вдавил кнопку детонатора. Взрывчатка негромко бухнула, взметнулась пыль, и целая секция стены ухнула куда-то внутрь, оставляя ровный прямоугольный проход. В него тут же полетела дымовая шашка, а потом, точно тени, втянулись тестеры.

Первый бот появился, как чертик из табакерки. Шустрый дух вывалился из-за угла, удивленно моргнул, испуганно пискнул и попытался пуститься наутек. Махмуд моментально вскинул к плечу свой штурмгаусс, не забыв, впрочем, толкнуть регулятор мощности

на дозвуковую скорость вылета снаряда.

Штурмгаусс выплюнул частую очередь, но дух был отчаянно шустрой бестией. Взвизгнув, он юркнул прочь, уходя от очереди и выхватывая из-за спины зазубренную саперную лопатку. Махмуд дал еще одну короткую очередь, оттесняя бота в сторону Ксенобайта. Уловив момент, программист ловко двинул духа прикладом своего штурмгаусса.

— Пуля дура, штык молодец, — ухмыльнулся программист. — Ну вот, теперь начнется.

Теперь действительно началось...

Спустя примерно четверть часа тестеры, вымотанные, истрепанные, но по-прежнему злые и упрямые, собрались возле того места, где некогда потерпел крушение вертолет. На небольшой площадке аккуратным рядом лежало девять убитых ботов. Внучка тщательно перебинтовывала Махмуда, пытаясь вытащить показатель здоровья из красной зоны. Мак-Мэд задумчиво разглядывал последнюю, уже наполовину пустую обойму для своей винтовки.

— Плохо дело, — проговорил Ксенобайт, тяжело приваливаясь к стене и глядя на индикатор штурмгаусса. — Батарея еще держится, а вот зарядов уже почти нет.

— По идее, стрелять больше не в кого. Вон тот был последним.

— А терминала все нет, — задумчиво покачал головой программист. — Ерунда какая-то.

Схватка с гарнизоном Батяни разделилась на два этапа. Во время первого боты гонялись за отчаянно отстреливающимися, вжимающимися в любое укрытие тестерами. Потом участники сражения поменялись местами за счет превосходства в оружии и броне (все-таки брали самое лучшее из разумно-доступного), а также благодаря Мак-Мэду, который, точно ошалевший Бэтмен, носился по крышам, отстреливая зазевавшихся ботов. Но того, ради чего, собственно, и задумывалось избиение, так и не нашлось.

— Черт, ну как же так?! — с досадой шипел программист. — Куда он девался? Давайте еще раз подумаем. Значит, я упал из вертолета. Терминал валялся рядом с моим телом, предохранитель не сработал. Что потом?

— Потом его подхватил какой-то олух из мародеров, — с готовностью подсказала Внучка. — А я его пристрелила.

— Н-да. После этого терминал должен был остаться на месте смерти. Через положенное время труп распадается. Но терминал распасться не может — должен лежать на месте. Значит, его кто-то подобрал. Кто?

Мак-Мэд молча пнул сапогом одного из духов. Эти мутанты, не очень сильные в бою, использовались Комбатом как рабочие и имели скверную привычку тащить все, что плохо лежит.

— Логично, — кивнул программист. — Но они все здесь.

— Значит, не все, — пожал плечами снайпер.

Вся компания с тоской глянула куда-то на юго-восток — там не так уж и далеко скрывалась заброшенная военная база, где ныне заправлял Батяня Комбат. Кажется, терминал следовало искать именно там.

— Ну, — вдруг вскинулась Внучка, — значит, и беспокоиться особо не о чем, так? Если уж терминал охраняет сам Комбат, игроки до него нескоро доберутся, а Ксенобайт обязательно что-нибудь придумает... да?

Ксенобайт неуверенно глянул на Внучку, явно обдумывая ее слова и прикидывая шансы. В тот момент, когда он уже собирался ответить, у него запиликал коммуникатор. Программист принялся хлопотать по изорванному в клочья бронежилету: звонил внешний коммуникатор, кто-то пытался связаться с ним из внеигрового пространства.

— Ксен? — раздался слегка придушенный голос Банзая. — Как у вас дела? Нашли?

— Нет, — мрачно буркнул Ксенобайт.

— Плохо, — вздохнул аналитик. — Форсируйте поиски. В вашу сторону идет крупный отряд игроков.

Махмуд с Мак-Мэдом тихо застонали. Ксенобайт скорчил такую физиономию, как будто только что разжевал лимон. Устало потерев переносицу, программист на миг задумался, а потом решительно заявил:

— Так. Любой ценой надо их остановить!

— Зачем? — с интересом спросил Мак-Мэд. — Разве ситуация не стабилизировалась? Или ты думаешь, что у них есть шанс на этот раз разыграть дебют «самогонного аппарата»?

— Шанс? — буркнул Ксенобайт. — Я тебе сейчас расскажу о шансах. Итак, терминал подобрал один из духов, присланных на станцию с новым гарнизоном. Он его подобрал, обнюхал, ничего не понял, но понимать — не его забота. Он просто положил его к себе в инвентарь. Так?

— Ну, скорее всего, — кивнул снайпер.

— Ага. Куда он после этого пошел?

— А на кой ему куда-то идти? — пожал плечами Махмуд.

— Именно! — взревел Ксенобайт, указывая обличающим перстом на ходока. — На кой?! Вот он никуда и не пошел... тогда. А когда «началось», то есть мы пожаловали, что надо было сделать? Правильно, поднять тревогу. Только за тем тут гарнизон и оставляют: одновременно предупреждать атаки. А для этого...

— Связной... — упавшим голосом проговорил Мак-Мэд.

— Точно. Раз уж его нет здесь. — Программист кивнул в сторону тел. — А если так, что будет дальше? Вот игроки врываются на станцию. Вот они сообщают, что тут никого нет. Идут дальше, где их уже ждет оборона Батяни.

— Где их встречает разведка из бесполезных, но шустрых духов, — закончил Мак-Мэд.

— И шансы, что наш терминал не выбьют в первой же стычке, не настолько малы, чтобы ставить на них деньги.

— Значит, — вздохнул Махмуд, — придется сделать так, чтобы они не вышли со станции.

Штурмгауссы пришлось бросить, зарядов к ним почти не осталось. Бронежилеты тоже находились в плачевном состоянии, так что вооружаться и снаряжаться пришлось из кучи трофеев.

Этот штурм начался так же, как и многие другие до него. Из-за небольшого холма вылетел бронетранспортер и на всех парах рванул к воротам станции. Это тоже был один из стандартных вариантов начала: отряд смертников, надеясь на скорость и поддержку снайперов, проламывал первую линию обороны. Далее подтягивались остальные войска.

Броневи́к снес ворота, лихо затормозил, уходя в занос четко рассчитанным маневром, чтобы остановиться задними люками к стене, прикрывая свой экипаж от возможного обстрела, в точке, вычисленной путем многочисленных проб и ошибок. Тяжелый люк отлетел в сторону, первый десантник уже занес ногу для того, чтобы переступить через порог, но замешкался, рассматривая странную штуку, прилепленную к стене. Разглядев лепешку взрывчатки с торчащим из нее детонатором, несостоявшийся десантник вздохнул и... и больше ничего не успел. Ксенобайт был большим мастером по направленным взрывам, так что установленный им заряд послал всю убийственную волну точнехонько в утробу бронетранспортера.

Надежда на то, что потеряв за ходу чуть ли не треть личного состава, штурмующие сочтут затею провалившейся, не оправдалась. Игроки, поколебавшись около пяти минут, угрюмо пошли в атаку...

Бой был тяжелым. Тестеры, как могли, использовали преимущества оборонительной позиции. Не жалея патронов, они поливали игроков огнем, прячась за наспех устроенными баррикадами, заставляя их вжиматься в малейшие укрытия и лежать, не поднимая головы. Но шаг за шагом, баррикада за баррикадой, тестеров отжимали на юго-восток, как раз к злополучным резервуарам.

В этих узких проходах, заваленных обломками техники, нападающие могли бы в полной мере реализовать свое численное преимущество, обойдя тестеров с фланга... если бы только догадывались, насколько их на самом деле мало.

Махмуд, вооружившийся пулеметом одного из дедов, вел основной сдерживающий огонь. Мак-Мэд поддерживал с крыш, хотя игроки очень быстро научились поливать их огнем, не давая снайперу высунуться из-за парашюта. Ксенобайт и Внучка носились по узким проходам, выныривая то с одной, то с другой стороны, создавая «эффект толпы».

И все-таки они проигрывали битву. Не так быстро, как могли бы, но неотвратно их выжимали с территории станции. Скоро отступить будет некуда...

Ксенобайт тяжело привалился к стене. Все, финиш. Здоровья осталось процентов тридцать, броня опять в ошметках.

— Мак, — буркнул программист в локальный коммуникатор, — ну что там?

— Вроде все резервы втянулись, — послышался голос стрелка. — Так что можешь сливать воду.

— Понял. Махмуд, Внучка, готовьтесь! Мак, ждем тебя и...

— Да ладно, у меня все равно патроны почти закончились.

Пожав плечами, программист зажал в кулаке радиовзрыватель.

— Ну, что могли, мы сделали. — вздохнул он, кладя палец на кнопку.

Казалось, вся локация просто вздрогнула. Потом на месте нефтеперегонной станции медленно распустился оранжево-красно-черный огненный цветок.

Локация «Каньоны», военная база

5 сентября, 19:11 реального времени

Ксенобайт пришел в себя далеко не сразу. Контузия в виртуальной реальности — штука достаточно обыденная, когда происходят события, перегружающие физический движок и все сенсорные каналы одновременно.

Программист со стоном выбрался из-под груды щебенки и битого кирпича. Как ни странно, оставалась еще пара пунктов здоровья. Шатаясь, Ксенобайт взвалил на плечо автомат. Если он выжил — могли выжить и другие. Хотя, конечно, у него была более выгодная, заранее рассчитанная позиция.

...Когда из-за угла какой-то развалившейся будки выскочил дух, Ксенобайт секунд пять тупо смотрел на него, прежде чем судорожно вскинуть автомат и вдавить гашетку. Бесполезно: оружие заклинило. Программист аж взвыл от бессильной ярости, но тут же успокоился. Кажется, Батяня прислал очередной гарнизон, так что о добивании раненых можно не беспокоиться...

Дух, однако, не спешил нападать, и это было странно. Ксенобайт не мог даже убежать от него: его подвижность была ограничена из-за ранений. А чертов мутант покрутился вокруг и юркнул куда-то в темноту.

Ксенобайт плюнул и обессиленно опустился на оплавленный кирпич. А потом началась уже полная чертовщина.

Из руин выскочили сразу два духа. Прежде чем Ксенобайт успел врезать одному из них прикладом, они уложили программиста на носилки и взвалили на плечи.

— Хм... Это интересно... — удивленно моргнул Ксенобайт, садясь на носилках.

Духи бежали ходко, Ксенобайт, точно вельможа в паланкине, оглядывался по сторонам. Двигались на восток. Как казалось программисту, он знал, где закончится их путешествие, и не особо удивился, когда сзади показались еще две пары духов с носилками. Внучка сидела мрачная, но тихая, Махмуда, кажется, пришлось связать ремнями, но вот заткнуть ему рот никто не догадался.

— Ксен! — завопила Внучка, заметив программиста. — Ты понимаешь, что происходит?!

— Нет, — помотал головой Ксенобайт. — То есть у меня есть подозрения, но развивать их не хочется. Сейчас сами все увидите. Махмуд, замолчи, а? У меня и так башка болит...

Впереди показались ворота старой военной базы — цитадель Батяни Комбата. Махмуд с Ксенобайтом были тут три недели назад. Сейчас тут все сильно изменилось...

Перед самой базой было расположено несколько линий укреплений. Окопы, сложенные из мешков с песком блиндажи, колючая проволока... Здания самой базы были укреплены бронелистами, снятыми с разбитой техники, из каждого окна торчал пулеметный ствол. Да, становилось понятно, почему игроки до сих пор не могли взять базу!

Тестеров осторожно сгрузили на асфальт прямо за КПП, где их поджидали сразу пять псевдопрапорщиков и...

Да, перед ними стоял сам Батяня Комбат. Здоровенная горилла метра два с половиной ростом, весь в броне, с торчащими из головы трубками, он напоминал древнего манкубуса. Подойдя к тестерам, он уставился на них крохотными, налитыми кровью глазками. А потом вдруг ткнул в грудь Ксенобайта пальцем.

Программист пошатнулся и с интересом уставился на прилепившуюся к его куртке золотую звездочку.

— Это чего происходит?! — потрясенно спросил Махмуд. — Он тебя что... орденом наградил, что ли?!

— Ага, — кивнул программист, картинно начищая звездочку рукавом и лихо козыряя комбату. — А что, мы, кажется, это заслужили.

Батяня скрупулезно пометил такими же орденами Внучку и Махмуду.

— Мы теперь опытные солдаты, — пояснил наконец Ксенобайт. Отличившиеся юниты, убившие определенное количество противников, помечаются вот такими звездочками, получают статус «опытный» и небольшие бонусы. Их ликвидация, кстати, приносит чуть больше опыта.

— Он нас что, за своих принял? — потрясенно уточнила Внучка.

— Ну а что ему оставалось думать? — развел руками Ксенобайт. — Мы — герои. Не просто выполнили функцию гарнизона — мы же отбили атаку игроков! Начисто! Вот, станция до сих пор дымится, глаза б мои не глядели...

— А тогда зачем эти уроды на нас пулеметы направляют? — с подозрением спросил Махмуд.

— А затем, — на минуту задумавшись, пояснил Ксенобайт, — что мы все-таки враги и нас расстрелять надо.

— Очень жизненно, — кисло кивнул Махмуд. — Орден на грудь — и расстрел.

Программист только развел руками. Хмурые псевдопрапорщики уже выстроились в ряд, подняв пулеметы. Звездочки статуса гордо блестели на груди. Неожиданно Ксенобайт моргнул, прищелкнул пальцами и что было мочи рявкнул:

— Подтверждаю!

Спустя секунду что-то бабахнуло в одном из складов базы. Взметнулся огненный смерч, поменьше, чем на нефтеперегонной станции, но тоже немаленький, разбрызгивая вокруг осколки.

— Только не говори, что это был твой терминал! — завопил Махмуд.

— Именно! Черт, как же я сразу не сообразил? Эта гадина зависла на подтверждении! Выбросила табличку, мол, желаете самоуничтожиться? Да, нет, отмена? Вот ведь...

Ксенобайт хотел сказать еще что-то, но не успел: псевдопрапорщики дружно застрочили из пулеметов.